УДК 94 (470)

Прохоров Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент,

кафедры государственных доцент И гражданско-правовых дисциплин

Крымского филиала Краснодарского МВД России, университета

г. Симферополь, Россия

e-mail: v.v.prochorov@gmail.com

ЯЛТИНСКИЙ УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА

Аннотация. В статье рассматривается организация и деятельность

ялтинского уголовного розыска в начальный период НЭПа. В работе

показывается комплекс условий и причин, повлиявших на создание органов

уголовно-розыскной милиции Южного берега Крыма. Представлены

качественные и количественные характеристики личного состава розыскных

подразделений.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, РКМ, ОУР, Ялта, уголовный

розыск, преступление, отделение УР, оперативно-розыскные мероприятия.

Prokhorov Vladimir Vladimirovich, candidate of Historical Sciences,

Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Civil Law

Disciplines of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of

Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russia.

e-mail: v.v.prochorov@gmail.com

ALTA CRIMINAL SEARCH DEPARTMENT IN THE INITIAL PERIOD OF NEP

Abstract: The article examines the organization and activities of the Yalta

criminal investigation department in the initial period of the NEP. The work shows a

set of conditions and reasons that influenced the creation of the criminal investigation

ISSN: 2499-9911 1 police of the Southern Coast of Crimea. Qualitative and quantitative characteristics of the personnel of the investigation units are presented.

Keywords: South Coast of Crimea, RKM, UR, Yalta, criminal investigation department, crime, UR department, operational-search activities.

Состояние глубокого социально-экономического кризиса, в котором оказался Крым после окончания Гражданской войны, привело к резкому увеличению уголовной преступности на полуострове. Рост совершаемых преступлений вынуждал местные власти проводить эффективные организационно-штатные и оперативно-розыскные мероприятия по их сокращению.

В 1921–1922 гг. главной опасностью на полуострове являлся бандитизм, серьезное противодействие проводимым мероприятиям оказывавший Советской власти в Крымской АССР. В результате совместных усилий всех правоохранительных автономии все известные банды были органов ликвидированы. Уголовные преступления, такие как кражи, убийства и грабежи, были не менее опасны, чем бандитизм.

Основная тяжесть по организации органов правопорядка на Южном берегу Крыма легла на Ялтинское уездное управление рабоче-крестьянской милиции. Сама Ялта, с января 1921 г. – Красноармейск, в довоенный период насчитывала чуть более 800 частных строений и 21218 человек населения. Зимой 1921 г., начальник ялтинской милиции формирует городское управление РКМ, включавшее в себя административный, строевой, паспортный, уголовный подотделы и др. подразделения. С июля того же года подотдел УР преобразовывают в отделение, которое располагалось на ул. Гоголевской, 10. Сама же Ялта, в августе 1921 г. которой возвращают историческое название, была разделена на три городских района.

Уезд разбивают на пять районов с центрами в Алупке, Алуште, Гурзуфе, Коккозах и Байдарах. Первоначально в уезд входило шесть волостей. Из всех населенных пунктов Ялтинского уезда особо выделялась только Алушта.

Осенью 1920 г. там проживало более 10 тыс. человек. Алуштинский район, с 40 тыс. населения, имел четыре участка. Общее количество личного состава ялтинской милиции насчитывало 646 сотрудников [Прохоров 2020; 109].

К началу 1922 г. в руководстве УР южнобережья сложилось отчаянное положение. Так, в должности начальника ОУР Ялты в период с 1920 г. до 1922 г. по разным причинам сменилось пять человек. Всего же до октября 1925 г. в этой должности пребывало девять человек (Марин, М. Гальский, В.Я. Букин, И. Захари, Н. Тарасов, Н.А. Бобров, Черненко, Пантюшин, Н.В. Золотарев). Здесь так же следует упомянуть о трудностях комплектования самих органов УР личным составом, они были связаны в первую очередь с недостаточным финансированием всей РКМ и нищенскими зарплатами работников милиции. Так, зарплата агента УР 1-го разряда составляла 5425 руб., зарплата агента УР 2-го разряда — 5075 руб. При этом цены на базаре летом 1922 г. на продукты питания были такими: пуд пшеничной муки стоил 10402 руб., фунт сахарного песка — 841 руб., фунт бараньего мяса — 638 руб., фунт картошки — 183 руб. [Прохоров 2007; 56].

Весной 1921 г. милиционеры по 4-5 дней не получали пайкового хлеба, а только рожь в зерне по 1 фунту в день. Неделями не получали горячей пищи. К лету того же года ситуация «несколько» исправилась. Сотрудники ялтинской милиции стали получать по 1 фунту сырого хлеба в день с отрубями и соломой.

Уголовный розыск Южного берега не имел достаточных средств на расходы по проведению оперативных мероприятий. Личный состав, подолгу не получавший денег И слабо снабжаемый оружием, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, старался сразу уволиться из органов милиции. Оставшиеся сотрудники несли службу по 14-16 часов в сутки. транспорта, Сказывалось отсутствие специальной криминалистической техники, необходимого количества командного состава, грамотных оперативников и членов РКП (б). Неопытность оперсостава напрямую сказывалась на раскрываемости преступлений ГАРК. Ф. 709. Оп. 1. Д. 65. Л. 440.]. В январе-феврале 1921 г. в Ялтинском уезде было совершено 69

преступлений (51 в городе и 18 в уезде): 1 убийство, 4 самоубийства, 3 грабежа и 61 кража. В результате проведенных оперативных мероприятий арестовали 309 человек. С февраля по март 1921 г. в Ялте было совершено уже 101 преступление. За август-сентябрь того же года УР города раскрыл 12 краж из магазинов, госучреждений и санаториев на сумму более 816 млн. рублей. Всего же за год было совершенно 1302 преступления, 177 или 14 % из которых удалось раскрыть [Прохоров 2007; 136].

С переходом к новой экономической политике неминуемо пришло переосмысление многих правовых категорий. Стало ясно, что экономическое развитие требует определенных правовых форм. Строгая ответственность, как органов власти, так И отдельных граждан за нарушение советского было законодательства должно идти рядом cусилением гарантий неприкосновенности личности и имущества граждан. Курс на укрепление революционной законности в первую очередь отразился на характере деятельности правоохранительных органов вообще и рабоче-крестьянской милиции в частности. В начальный период НЭПа огромное внимание уделялось ликвидации недостатков в работе РКМ, превращению плохо обученного и вооруженного формирования в более мобильный и профессиональный аппарат борьбы за социалистический правопорядок. С приходом НЭПа перед работниками милиции ставились серьезные неотложные задачи по охране общественного порядка, надзору за торговлей, паспортизацией населения, учету обществ, быстрому раскрытию уголовных преступлений. РКМ в этот период приобретала главное значение в экономическом переустройстве страны.

Введенное в Крыму осенью 1921 г. новое административно-территориальное деление привело к реорганизации всего уездно-городского аппарата крымской милиции. Результатом этих преобразований явилось формирование в республике семи окружных управлений РКМ.

Ялтинское окружное управление милиции в своем составе имело городское отделение с четырьмя участками, включавшими Кореиз, Гаспру, Мисхор, Симеиз, Кастрополь, Форос и одно районное управление в Алупке.

Летом 1922 г. третий по счету начальник окружного управления сокращает личный состав южнобережья до 214 человек.

Слабое финансирование и голод среди сотрудников ялтинской РКМ, привели к тому, что в органах милиции Южного берега появилась преступность. Участившиеся случаи пьянства, взяточничества и преступлений по должности вызвали необходимость создания ведомственной комиссии по личному составу. Результатом работы комиссии стало увольнение из рядов ялтинской милиции 24 человек.

Создавшаяся сложная оперативная обстановка вынудила руководство ялтинской РКМ провести оптимизацию организационно-штатной структуры окружного управления И принять ряд нормативно-правовых направленных на повышение эффективности работы всех звеньев РКМ Южного берега Крыма. Особое внимание, в принятых документах уделялось правам и обязанностям начальников отделений УР, их помощникам и агентов всех разрядов, осмотру места происшествия, медицинскому освидетельствованию задержанных, правилам применения оружия, действиям сотрудников розыска при получении информации о совершенном преступлении и многое др.

Особое дальнейшего значение ДЛЯ укрепления правовых основ деятельности ялтинского УР имел приказ Военно-политического совещания при начальнике гарнизона г. Ялты № 1 от 19 декабря 1922 г. В принятом приказе говорилось о том, что ввиду участившихся случаев нападения бандитов на улицах города и его округа на мирных граждан, а также зарегистрированных случаев налетов на квартиры и учреждения, Военно-политическое совещание с целью быстрейшей ликвидации этого явления, нарушавшего мирную жизнь округа, доводит до сведения граждан, что лица, которые будут застигнуты при совершении ими краж, налетов, нападений и др. преступлений, будут строго караться вплоть до расстрела [ГАРК. Ф. 709. Оп. 1. Д. 40. Л. 387.].

Благодаря принятым мерам, уровень преступности в городах и селах округа удалось существенным образом понизить. Кроме репрессий, в

отношении уголовного элемента, РКМ Южного берега проводила широкомасштабные оперативно-розыскные мероприятия.

В период с декабря 1922 г. по октябрь 1923 г. в Крымской АССР было зарегистрировано 6963 преступления. Из общего числа на долю Ялтинского округа приходилось 600 преступлений. Из всего количества совершенных преступлений в городе и окрестностях 213 приходилось на вооруженные ограбления, 2 раза совершались убийства, кражи совершались 321 раз, конокрадство было зафиксировано в 7 случаях. 300 из зарегистрированных преступлений удалось раскрыть. Средний показатель раскрываемости составил 45%. Во время проведения необходимых оперативных мероприятий было задержано 213 человек: мужчин – 132, женщин – 44 и 37 несовершеннолетних.

Зимой 1924 г. структуру крымских окружных управлений РКМ заменяют на районно-городскую. При этом штат Ялтинского управления сокращают до 48 сотрудников, которые с трудом обслуживали территорию, равную 280 квадратных верст, с населением более 34 тыс. человек. В это время обновляется структура, как самого управления, так и отделения УР. Теперь последнее включало активную часть, секретно-информационную часть, регистрационное бюро, камеру хранения вещественных доказательств, общую канцелярию. Кроме этого, в октябре того же года в состав Ялтинского районно-городского управления, на правах отделения, вновь вошел Алуштинский район. Учитывая данное обстоятельство, штат сотрудников УР Южного берега пришлось увеличить на 12 человек [Прохоров 2020; 151].

Несмотря на определенные трудности деятельность органов УР Ялты, в первой половине 1920-х гг., следует признать удовлетворительной. Архивные источники говорят о неуклонном увеличение процента раскрываемости преступлений. Так, если в 1924 г. было зарегистрировано 622 преступления при 294 раскрытых (47 %), то только за 4-е месяца 1925 г. их было совершенно 279. Из 279 заявленных преступлений сотрудники ялтинского розыска раскрыли 162 или 58 %. Всего же за одиннадцать месяцев 1925 г. раскрываемость составила 36 %. [ГАРК. Ф. 709. Оп. 1. Д. 323. Л. 12.].

Такой значительный объем работы выполнялся небольшим количеством сотрудников уголовного розыска. На службе в ОУР Ялты в тот период находилось от 5 до 32 малообразованных оперативников, а в ее партийную организацию входил всего один человек. Здесь необходимо указать и на то, что во всех подразделениях уголовного розыска Крыма было всего лишь три сотрудника с высшим и 26 со средним образованием. Из-за большой оперативной загруженности оперсостава УР, зимой на одного агента приходилось 3600 человек, летом 4800 человек, в оперативных подразделениях не прекращалась текучесть кадров. Всего за 1925 г. она составила 82 %.

Неумение протоколы, оформлять составлять вещественные доказательства, вести служебную переписку и вести необходимые журналы привели ялтинское руководство РКМ к мысли о необходимости проведения регулярных занятий по повышению профессионального уровня сотрудников УP. ялтинском управлении, ДЛЯ оперативников, был открыт административный кружок. Занятия в нем, по изучению статей УПК и УК РСФСР, проводили сотрудники НКЮ Крыма. Инструктажи по производству дознаний проводили следователи ялтинской прокуратуры, они же проводили занятия по уголовной тактике и изучению процессуальных норм. При этом кружок испытывал острую нехватку учебной литературы.

Анализ результатов оперативной деятельности всех ОУР автономии показал, что лучше всего дела обстояли в Ялте. Специалисты южнобережья еще в 1924 г. сняли 153 отпечатка пальцев рук уголовников, тем самым значительно дополнили имеющуюся коллекцию, неоднократно помогавшую раскрывать преступления в различных городах полуострова. На оперативном учете в ОУР Ялты находилось 8 взломщиков, 23 домушника, 3 карманника, 4 карманника-гастролера, 4 бандита-налетчика, 23 скупщика краденного и 1 шантажист. Из общего числа состоящих на учете 23 человека являлись рецидивистами (12 мужчин, 6 женщин и 5 несовершеннолетних), причем самому старшему из них было 50 лет, а самому младшему — 10 лет [Прохоров 2007; 142].

В своей работе, ялтинские розыскники стали чаще использовать достижения отечественной криминалистики и зарубежный опыт использования служебно-розыскных собак [ГАРК. Ф. 4093. Оп. 2. Д. 78. Л. 6.].

Список литературы:

- 1. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 40. Л. 387.
 - 2. ГАРК. Ф. Р-489. Оп. 1. Д. 65. Л. 440.
 - 3. ГАРК. Ф. Р-489. Оп. 1. Д. 323. Л. 12.
 - 4. ГАРК. Ф. Р-4093. Оп. 2. Д. 78. Л. 6.
- 5. Прохоров В.В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография / В.В. Прохоров; вступ. слово В.Ю. Ганкевича. К.: Изд-во Телесик, 2007. 240 с.
- 6. Прохоров В.В. Реорганизация местных органов рабочекрестьянской милиции Крымской АССР в 1921–1925 гг. / В.В. Прохоров // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 150–151.
- 7. Прохоров В.В. Формирование территориальных органов рабочекрестьянской милиции Крыма в ноябре 1920–1921 гг. / В.В. Прохоров // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 108–110.